Организация Объединенных Наций S/PV.7845

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7845-е заседание
Понедельник, 19 декабря 2016 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

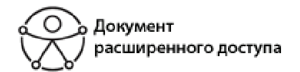
Председатель:	г-н Оярсун Марчеси	(Испания)
Члены:	Ангола	г-н Мартинш
	Китай	г-н Чжан Дяньбинь
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Ламек
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Сенегал	г-н **Сисс**
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-н Клайн
	Уругвай	г-н Бермудес
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

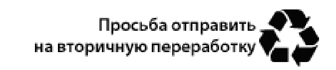
Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

16-44827 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги покидающих свои посты председателей вспомогательных органов Совета Безопасности согласно году принятия соответствующих резолюций Совета: Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, Постоянного представителя Венесуэлы посла Рафаэля Рамиреса Карреньо; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), Постоянного представителя Новой Зеландии посла Джерарда ван Бохемена; Председателя Специальной рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке Постоянного представителя Анголы посла Ижмаэла Абраана Гашпара Мартинша; Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, и Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Постоянного представителя Малайзии посла Рамлана бин Ибрахима; а также меня в моем качестве Постоянного представителя Испании, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006).

Прежде чем предоставить слово послу Рамиресу Карреньо, я хотел бы от имени всех членов Совета Безопасности выразить наши глубочайшие соболезнования в связи с кончиной посла Российской Федерации, погибшего сегодня в Анкаре.

Сейчас я предоставляю слово послу Рамиресу Карреньо.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы присоединяемся к Вашим словам соболезнования, г-н Председатель, и хотели бы выразить нашу крайнюю обеспокоенность в связи с убийством посла Андрея Карлова. Мы также хотели бы выразить нашу глубочайшую солидарность и поддержку Российской Федерации, ее народу, Представительству и правительству. Я хотел бы обратить внимание на опасные последствия проведения провокационных кампаний ненависти в отношении стран, как это было в случае с кампанией против Российской Федерации, организованной по политическим мотивам. Это предупреждение нам о том, что любые заявления и поступки в ситуации, в которой чрезвычайно сильными являются экстремистские настроения, — такой как ситуация в Сирии, — имеют печальные последствия. В этой связи мы заявляем о нашей солидарности и, поддерживая инициативу Совета Безопасности, осуждаем это чудовищное убийство.

Благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что предоставили нам слово перед окончанием нашего срока полномочий в качестве членов Совета и срока исполнения наших обязанностей в комитетах по санкциям.

В начале своего выступления я хотел бы от имени нашей делегации выразить признательность начальнику Сектора Совета Безопасности по делам вспомогательных органов г-ну Келвину Онгу; секретарю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 751 (1992) и 1907 (2009) по Сомали и Эритрее, г-же Снежане Гиллингэм; и секретарю Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, г-же Сане Хан. Мы хотели бы также поблагодарить их сотрудников за поддержку, которую они оказывают нам в течение последних двух лет, и за их выдающиеся усилия, направленные на содействие нашей работе.

В период с 1991 по 1998 годы от 500 000 до 2 миллионов человек в Ираке пострадали от режима санкций, введенных по настоянию ряда постоянных членов Совета Безопасности. К счастью, многое изменилось с того времени, когда этот режим санкций привел к разрушительным последствиям. Во многих отношениях Совет Безопасности ус-

воил этот урок, и сегодня принудительные меры, несомненно, оказывают на население меньшее воздействие. Однако, похоже, Совет по-прежнему не осознал того факта, что единственная цель санкций заключается в том, чтобы содействовать политическому урегулированию конфликта и достижению прочного мира, а не наказать страну по соображениям мести или исходя из конкретных геостратегических интересов одного из его постоянных членов.

Наш опыт в качестве Председателя двух комитетов по санкциям показал, что, несмотря на неоднократные призывы и вопросы относительно реального характера этого инструмента, санкции по-прежнему рассматриваются как самоцель, а не как средство для решения политических проблем и достижения прочного мира. Зачастую преобладает мнение о том, что для некоторых постоянных членов санкции представляют собой лишь дополнительную составляющую их внешней политики и национальных интересов.

В заключительном докладе, который я представил в качестве Председателя Комитета по санкциям в отношении Сомали и Эритреи, недвусмысленно отмечается, что действующая при Комитете Группа контроля уже третий год подряд приходит к выводу о том, что нет никаких свидетельств сотрудничества Эритреи с «Аш-Шабааб» или поддержки этой группировки. С другой стороны, в нем подтверждается, и это отмечено в заключительном докладе Группы (S/2016/920), что Государство Катар принимает участие в посреднической деятельности в отношениях между Джибути и Эритреей в интересах урегулирования пограничного вопроса, по которому эти страны уже подписали соглашение, и обеспечения освобождения ряда военнопленных. Мы приветствуем эти подвижки, которые были признаны позитивной составляющей деятельности Комитета. Я предполагаю, что Катар будет и впредь осуществлять эффективную, непосредственную и постоянную посредническую деятельность вплоть до урегулирования этого вопроса в отношениях между двумя странами.

В любой нормальной ситуации одних этих элементов было бы достаточно, если не для немедленной отмены санкций, поскольку для этого требуется больше времени, то, по меньшей мере, для разработки «дорожной карты», которая позволила бы их отменить в будущем. Однако даже это не было достигнуто. Почему? Потому что разработка «дорожной карты», очевидно, неудобна для удовлетворения национальных интересов некоторых постоянных членов Совета Безопасности. Кажется, при принятии решений Совет Безопасности практически не учитывает, что делает Эритрея, какие позитивные шаги она предпринимает или что содержится в докладе Группы контроля. Поэтому я хотел бы спросить: какой смысл в проведении Комитетом всех заседаний и обсуждений, если в конечном счете решение зависит от одного или двух постоянных членов? Этот вопрос необходимо рассмотреть повторно.

Что касается Комитета, учрежденного резолюцией 1591 (2005) по Судану, то Председатель этого вспомогательного органа стремился поддерживать устойчивые контакты со Смешанной операцией Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре на протяжении двух лет нашего мандата. Специальный представитель и Единый главный посредник Мартин Игегиан Уомоибхи сообщал Комитету последние сведения о ситуации на местах, в частности в том, что касается мандата этого вспомогательного органа, в том числе относительно хода политического процесса в Дарфуре.

С другой стороны, стоит подчеркнуть, что одним из важнейших для нашей делегации аспектов является совершенствование методов работы и повышение степени транспарентности этого органа. Поэтому по окончании заседания нашего Комитета по санкциям мы решили выпустить пресс-релиз или направить вербальную ноту всем государствам — членам Организации с кратким резюме заседания. Такая практика согласуется с положениями записки Председателя S/2016/170, опубликованной 22 февраля 2016 года во время председательства в Совете Безопасности нашей страны.

Несмотря на эти подвижки, многое еще предстоит сделать для укрепления роли Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1591, — вспомогательного органа, который в силу своей собственной динамики зачастую оказывается ограниченным в действиях и неэффективным вследствие политизации, в частности, в результате злоупотребления правилом консенсуса. Результатом подобных злоупотреблений, происходивших на протяжении последних 24 месяцев, стала неспособность Комитета представить свой ежеквартальный доклад в от-

крытом формате всем членам Организации в этом самом зале. Кроме того, на работе Комитета, к сожалению, сказалось относительное бездействие на протяжении шести месяцев ввиду неспособности достичь консенсуса по вопросу о членском составе Группы экспертов. То же самое произошло в ситуации с задержкой выпуска заключительного доклада Группы экспертов, доступного с декабря 2015 года, однако опубликованного лишь в сентябре текущего года.

В течение этого периода Комитет не имел возможности получать информацию о ситуации на местах. Хотя Комитет не всегда должен соглашаться с оценками Группы, предоставляемая ей информация, безусловно, является весьма полезной для его работы. В этой связи мы подчеркиваем, что Группа экспертов проводит независимую работу и должна действовать в строгом соответствии с принципами беспристрастности и объективности. Короче говоря, информация, предоставляемая Группой экспертов Комитету, должна носить исключительно технический характер, с тем чтобы последний мог проводит ее политическую оценку и принимать соответствующие решения, при необходимости.

Мы вновь выражаем нашу солидарность с африканскими братьями, которые являются объектами более 70 процентов всех режимов санкций Совета Безопасности. Такая тенденция вызывает тревогу и не имеет никаких оснований, особенно с учетом того факта, что авторы и составители резолюций являются как раз теми, кто колонизировал эти страны. Это предмет для размышлений и открытых обсуждений. Представители стран Латинской Америки и Карибского бассейна будут и впредь прилагать все усилия для содействия политическому урегулированию всех тех конфликтов, которые затрагивают наши братские страны, с учетом и на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Однако любопытно отметить, что те, кто выступают в качестве решительных правозащитников, используют режимы санкций для наказания народов и правительств, являющихся объектами таких принудительных мер. Эти режимы санкций представляют собой нарушение элементарных прав человека, поскольку лишают граждан возможности удовлетворять свои основные медицинские и продовольственные потребности. Кроме того, те, кто поддерживают введение санкций, проводят также ограничительную политику в отношении миграции, чтобы не позволить людям, пострадавшим от вооруженных конфликтов и крайней нищеты, пересекать границы в поисках лучшей жизни.

Как мы можем объяснить тот факт, что страны развитого мира, являющиеся членами Совета, отказались принять у себя более 1500 сирийских беженцев? В то же время Ливан — страна, в которой проживает 4,5 миллиона человека, — принимает более 1,7 миллиона сирийских беженцев, что составляет 28 процентов от общей численности населения страны. В это число не входят 300 000 палестинских беженцев, которые на протяжении вот уже многих десятилетий живут в Ливане. Мы спрашиваем: почему эти страны не желают принять меры для содействия реализации законных чаяний палестинского и сахарского народов на самоопределение? Почему их страдания не заслуживают такого же внимания? А как насчет уничтожения йеменского народа и вторжения в Ирак и Ливию и их разрушительных последствий?

Не принимаются во внимание гибель миллионов ни в чем не повинных людей, включая сотни тысяч детей и женщин, беспрецедентное распространение терроризма, насилие и организованная преступность в странах Ближнего Востока и Северной Африки и одна из крупнейших в истории человечества волн вынужденной миграции. Почему режимы санкций не вводятся в отношении государств — всех государств без применения двойных стандартов, — совершающих вопиющие нарушения норм международного права? В рамках нашего рассмотрения роли комитетов по санкциям и с учетом аналогичных оценок других председателей вспомогательных органов было бы целесообразно, чтобы Совет рассмотрел вопрос о предоставлении председателям большей свободы в процессе подготовки и публикации докладов, с тем чтобы не допустить их возможного блокирования в результате злоупотребления правилом консенсуса.

Мы также предлагаем учредить должность омбудсмена в интересах более справедливого рассмотрения вопросов включения в санкционные списки и исключения из них физических лиц или организаций, имеющих отношение к той или иной конфликтной ситуации, и более строгого соблюдения процессуальных норм. Кроме того, мы реко-

мендуем Совету Безопасности прекратить опасную тенденцию контролировать управление природными ресурсами в странах, против которых введены санкции. Это относится и к таким аспектам, как финансовые, бюджетные и все остальные решения соответствующих стран. Кроме того, мы предлагаем Совету постоянно консультироваться со странами региона и соседями государств, в отношении которых действуют режимы санкций, поскольку они могут сыграть позитивную роль в достижении решения, не забывая о том факте, что эти страны также страдают от негативных последствий применения санкций. Опыт работы этих комитетов говорит о необходимости решать эти вопросы в рамках открытых заседаний Совета Безопасности с участием соответствующих государств.

Учитывая, что мы не можем до бесконечности держать страну под режимом санкций вне зависимости от ее готовности к сотрудничеству и от рекомендаций экспертов, не менее важно установить и четкие пределы продолжительности работы комитетов. Поэтому следует избегать ангажированного использования оценок групп экспертов некоторыми постоянными членами, которые подчас принимают или отклоняют мнения и рекомендации работающих с комитетами групп экспертов по конъюнктурным соображениям. Что действительно требуется в делах о санкциях — это постоянный контроль с целью помочь стране прекратить конфликт, а вовсе не опекать ее и не управлять ее делами под предлогом постоянного режима санкций.

С самого начала Венесуэла активно и в высшей степени ответственно и конструктивно вела работу в рамках повестки дня Совета. Это привело к тому, что у нас появилась собственная позиция по важнейшим проблемам современного мира, которые требуют неотложного внимания международного сообщества с целью мирного урегулирования продолжающихся вооруженных конфликтов и улучшения таких ситуаций в разных районах мира, когда люди живут в нищете и страхе. Как и всегда, мы готовы осудить структурные причины конфликтов, такие, как нищета и социальная изоляция, и помочь в поисках реальных и прочных решений для этих проблем.

Уважение суверенитета и права народов на самоопределение как принцип, осуждение подлинных причин кризиса беженцев и мигрантов, усиление и распространение терроризма и его сторонников, искусственно вызванные войны, превентивная дипломатия и миростроительство в постконфликтных районах, роль региональных организаций, разоружение, неотъемлемое право палестинского народа на свободное самоопределение, справедливое дело сахарского народа, война против сирийского народа — именно они, среди множества важнейших дел и событий нашего времени, были в последние два года основой наших действий, как в глазах общественности, так и в дипломатии. Мы полностью приняли сформулированные президентом Чавесом принципы Боливарианской внешней политики, такие, как солидарность, интеграция и видение стран Юга. И сегодня я с гордостью могу сказать, что эта работа завершена, в том числе благодаря неустанным усилиям, профессионализму и самоотверженности рабочей группы, которая, при поддержке здесь присутствующих, сумела решить эту серьезную задачу.

Мы говорим о тех важных глобальных проблемах, которые другие, более сильные и влиятельные, игнорируют. В то же время, мы вносим скромный, но достойной вклад, вновь и вновь настаивая на необходимости более справедливого и инклюзивного мира, более демократичной Организации Объединенных Наций и такого Совета Безопасности, который действительно может играть, и не раз сыграет, свою роль в мирном разрешении конфликтов, ставящих под угрозу международный мир и безопасность.

В следующем году для Организации Объединенных Наций наступает один из решающих этапов — как в силу необходимости добиться значимого прогресса в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, так и по причине тех крайне серьезных гуманитарных кризисов и вызовов безопасности, которые формируются на наших глазах. В то же время мы надеемся, что с приходом Антониу Гутерриша на пост Генерального секретаря — и мы желаем ему всяческих успехов в предстоящие годы — методы работы нашей Организации и особенно ее Совета Безопасности будут улучшены в направлении большей транспарентности и демократизации. В связи с этим мы считаем необходимым как можно скорее провести тщательный обзор работы комитетов по санкциям.

Очень кратко я хотел бы коснуться и ряда нерешенных задач, стоящих перед Советом Безопасности. Выполнение обязанности этого органа поддерживать международный мир и безопасность означает, что мы должны привлекать внимание к тем нерешенным вопросам, которые требуют от Совета решительных и безотлагательных действий.

Палестинский вопрос и колониальное положение в Западной Сахаре не должны оставаться в Совете «замалчиваемыми конфликтами» — продуктом политики двойных стандартов. Совету необходимо раз и навсегда высказаться в резолюции о прекращении израильской оккупации палестинской территории и о соответствующей израильской политике, с тем, чтобы этот орган мог выполнить свой мандат и эффективно содействовать реализации решения на основе сосуществования двух государств, которое позволит Палестине и Израилю жить бок о бок в условиях мира в безопасных и международно признанных границах, существовавших до 1967 года.

Что касается Западной Сахары, этой последней колонии в Африке, то здесь необходимо положить конец практике, которая мешает рассмотреть этот важный вопрос на открытом заседании с целью инициировать его широкое обсуждение — что и происходит с другими вопросами, — которое подтолкнет Совет в направлении организации референдума о самоопределении, предусмотренного в резолюции 690 (1991), при поддержке всей Организации Объединенных Наций и Африканского союза, чтобы дать сахарскому народу возможность свободно выбрать свое будущее.

С другой стороны, мы призываем Совет избегать вредной тенденции заниматься вопросами, которые выходят за рамки его компетенции и относятся к компетенции других органов, в первую очередь к компетенции Генеральной Ассамблеи.

Учитывая те крайне серьезные конфликты, которые сотрясают регионы Северной Африки и Ближнего Востока, Совет Безопасности должен сохранять бдительность. Он должен содействовать политическому и мирному урегулированию вооруженных конфликтов в Сирии, Йемене, Ираке и Ливии. Такие конфликты возникают в результате политики интервенционизма и военной агрессии, вызывающей дестабилизацию и способствующей распространению террористических групп, которые используются для свержения правительств. Все это ущемляет права человека в этих странах — права мужчин, женщин, молодежи и детей, которые страдают от последствий этих страшных конфликтов, ожидают от Совета надлежащих действий в соответствии с его мандатом и хотят, чтобы с ними считались.

В заключение мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его неустанные усилия по реализации целей Организации в сфере международного мира и безопасности и укрепления прав человека. Мы хотели бы также поблагодарить представителей членов Совета Безопасности и их соответствующих сотрудников за те рабочие отношения, которые у нас сложились за последние два года. Несмотря на наши различные, а подчас даже противоположные точки зрения, уважение к тем народам и странам, которые они представляют, всегда торжествовало.

И наконец, мы выражаем признательность всем государствам-членам, которые неизменно помогали нам в духе солидарности, а также сотрудникам Секретариата и вспомогательному персоналу Совета Безопасности, с которыми у нас сложилось живое и конструктивное сотрудничество. Мы благодарны Организации и ее членам, сегодня и всегда, за открытые двери для нашей страны и для нашего Постоянного представительства и за неизменное содействие в то время, когда мы приступаем к реализации новых обязательств в поддержку социальной борьбы, борьбы с нищетой и процесса подлинной демократизации нашей Организации.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю г-на Рамиреса Карреньо за его брифинг.

Слово предоставляется послу ван Бохемену.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я приветствую возможность обсудить этот важный и часто упускаемый из виду аспект работы Совета — работу наших вспомогательных органов.

В качестве непостоянного члена Совета в течение последних двух лет Новая Зеландия принимала активное участие в работе вспомогательных органов Совета, в том числе как Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по организации «Исламское государство Ирака и Леванта»

(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011). Я имел честь быть Председателем этих комитетов по санкциям. Говоря о своем опыте в качестве Председателя, я всегда был откровенен, и сегодня я буду так же откровенен, сосредоточившись на методах работы на двух направлениях: на эффективности наших комитетов по санкциям и на подготовке и процедуре назначения Председателя.

Но прежде всего позвольте мне выразить благодарность и признательность Группе по наблюдению Комитета, Омбудсмену и сотрудникам Секретариата за их напряженную работу и помощь.

Что касается эффективности, то здесь меня поразило то, как мало внимания Совет уделяет и как мало значения придает обеспечению эффективности своих комитетов по санкциям. Санкции являются одним из немногих инструментов, помимо применения силы, которые имеются в нашем распоряжении для реагирования на ситуации, угрожающие международному миру и безопасности. Тем не менее, то, как эти комитеты создаются, и те процедуры, которые регулируют их работу, означает, что в эффективном выполнении своих мандатов они испытывают трудности.

Во-первых, мы отделяем эти органы от работы Совета Безопасности и друг от друга. Представлялось бы логичным, чтобы в том случае, когда вопрос о конкретной стране, в отношении которой действует режим санкций, стоит в нашей программе работы, мы обсуждали два этих аспекта вместе, как мы сделали это сегодня утром. Представлялось бы разумным, чтобы в том случае, когда полевая миссия работает в стране, в отношении которой также действует режим санкций, эти два аспекта были взаимоукрепляющими и чтобы мы обсуждали их вместе. Также было бы разумным, чтобы в случае, когда Совет обсуждает такие вопросы, как, например, угроза со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта», у нас в зале присутствовал координатор Группы по наблюдению, с тем чтобы он мог выступить с брифингом и ответить на заданные вопросы. Тем не менее внесение каких-либо предложений об улучшении работы в этой области зачастую сталкивается с активным сопротивлением со стороны одного из постоянных членов.

Во-вторых, мы допустили, чтобы процедура этих комитетов препятствовала достижению ими результатов. Процедура важна, но она не должна препятствовать достижению нами нашей главной задачи как членов Совета или выполнению наших обязательств в соответствии с резолюциями по главе VII. Это очень ясно подтверждается требованием о том, — и я не хотел бы называть это правилом, поскольку в Уставе нет соответствующей основы, — что любые решения Комитета, независимо от их важности, должны приниматься консенсусом. Мой коллега посол Рамирес Карреньо также упоминал об этом в своем выступлении.

Фактически мы предоставили право вето всем членам Совета, и это право распространяется на все решения — процедурные и по существу — вне зависимости от их важности. По моему мнению, это единственный существенный фактор, препятствующий эффективности работы Комитета. Здесь, за этим столом, мы можем привести множество подтверждающих это примеров, однако на основании опыта Комитета, которым я руковожу, хотел бы отметить лишь несколько случаев, когда принцип консенсуса помешал принятию очевидно важных решений.

Во-первых, мы не смогли обновить сведения, касающиеся погибшего бывшего лидера движения «Талибан», в своем санкционном списке, с тем чтобы помешать попаданию его значительных активов в руки талибов. Я испытал большую обеспокоенность сегодня, когда я узнал, что компромиссное предложение, над которым мы работали в течение многих недель, так и не было принято. Мы не смогли предпринять практических шагов для того, чтобы Канцелярия Омбудсмена опиралась на более безопасную и независимую основу, несмотря на четкие директивы, содержащиеся в принятой в прошлом году резолюции 2253 (2016). На сегодняшний день нам не удалось обновить руководящие принципы нашего Комитета, для того чтобы обеспечить его более эффективное функционирование.

В течение минувшего года мы предпринимали попытки распространить процедуру отсутствия возражений — другими словами, вето 15 стран, — на еще менее значимые вопросы, включая, и это просто невероятно, предоставление возможности мне в качестве Председателя приглашать членов Комитета на неофициальные заседания в мое соб-

ственное представительство. Я так и не услышал каких-либо убедительных объяснений того, почему вспомогательные органы Совета работают в условиях более ограниченного набора правил, чем правила, которые применяются к самому Совету согласно Уставу или согласно временным правилам процедуры. Это особенно верно в свете существующей реальности, когда один из постоянных членов Совета почти всегда использует процедуру отсутствия возражений для блокирования какого-либо решения.

И я не пытаюсь здесь заниматься выискиванием недостатков, поскольку Новая Зеландия является избранным членом, тогда как другие являются постоянными членами. Я возражаю против того, чтобы эта процедура позволяла членам — обычно постоянным членам — заниматься политическими играми от своего имени или от имени других, для того чтобы затруднить эффективное осуществление режима, который должны соблюдать все государства — члены Организации Объединенных Наций. Это подрывает доверие к режиму санкций и к самому Совету.

Что касается назначения Советом своих председателей, то я с удовлетворением отмечаю, что в этом году избранные члены Совета предприняли совместные усилия, направленные на совершенствование этого процесса. Это больше не является прерогативой исключительно только пяти постоянных членов; сейчас этот процесс координируется двумя членами Совета, включая одного избранного члена. Избираемым членам больше не будут сообщать о том, в каком Комитете они могут председательствовать, лишь за несколько дней до начала срока их полномочий в Совете. Сейчас у них есть время подготовиться к выполнению важных обязанностей Председателя какого-либо вспомогательного органа. С учетом вышесказанного, по нашему мнению, у нас все еще есть возможности для дальнейшего совершенствования. В заключение я хотел бы представить Совету следующие пять рекомендаций.

Во-первых, я настоятельно призываю членов Совета подумать над тем, как мы ведем свою работу, и над тем, как благодаря принятию небольших практических шагов мы можем добиться большей эффективности, избегая при этом дублирования и добиваясь максимального использования имеющихся в нашем распоряжении инструментов. Это касается необходимости более слаженного планирования программы работы нашего Совета и просьб о том, чтобы Генеральный секретарь, по возможности, предоставлял в своих докладах информацию о санкциях.

Во-вторых, что касается случаев, когда председатели выступают с брифингами в ходе закрытых консультаций, то мы должны пересмотреть применение заранее заготовленных заявлений, утвержденных Комитетом. Можно добиться существенного улучшения существа наших обсуждений и пользы от них, если председатели смогут изложить несколько тезисов для дискуссий, которые они сформулировали сами.

В-третьих, мы должны серьезно обсудить процесс принятия решений в наших комитетах с целью его реформирования.

В-четвертых, бремя председательства во вспомогательных органах должно быть распространено на всех членов Совета. Нас в Совете не 5 и не 10, а 15 членов, и председательство должно это отражать.

В-пятых, избранные члены должны и впредь оказывать поддержку друг другу как председатели. Новая Зеландия создала неофициальную группу экспертов-председателей, которые собираются почти на регулярной основе, и на прошлой неделе мы провели семинар по практическим аспектам председательства для вновь избранных членов. Мы надеемся, что избранные члены сохранят это новшество в следующем году.

Ни одна из этих рекомендаций не требует принятия новой резолюции или заявления Председателя; они требуют смелости и изменения поведения, и я полагаю, что они помогут всему Совету работать лучше.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла ван Бохемена за его брифинг. Слово предоставляется послу Мартиншу.

Г-н Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне также присоединиться к Вам и выразить соболезнования в связи с совершенным сегодня в Анкаре убийством посла России в Турции.

Г-н Председатель, мы благодарим Вас за предоставленную нам возможность выступить в Совете Безопасности с брифингом о деятельности Специ-

альной рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке. Я хотел бы высоко оценить поддержку работы Комитета, которую мы получали со стороны Секретариата, особенно отметить участие г-на Джеймса Саттерлина, который был секретарем нашей Рабочей группы.

В соответствии с решением Совета Специальная рабочая группа служит форумом, в котором Совет Безопасности занимается подготовкой к совместным сессиям Совета Безопасности и Совета по вопросам мира и безопасности Африканского союза. Эта рабочая группа обсуждала программу, проект повестки дня и совместные коммюнике, которые были опубликованы после неофициального заседания совместной сессии, проходившей 23 мая этого года.

Группа должна была рассмотреть два вопроса, стоящих в ее повестке дня. К сожалению, мы не смогли прийти к согласию в отношении включения конкретных вопросов, поднятых Африканским союзом, в частности в отношении включения вопроса, касающегося положения в Западной Сахаре. В ходе неофициальных консультаций Совет по вопросам мира и безопасности выразил свою обеспокоенность в связи с отказом принять предложение о включении вопросов, стоящих в повестке дня Африканского союза. Это отразилось на работе совместной сессии, особенно с учетом того, что конфликты в Африке занимают значительное место в повестке дня Совета Безопасности.

К сожалению, несмотря на все наши усилия, Совет по вопросам мира и безопасности Африканского союза до сих пор не откликнулся на наши неоднократные запросы относительно последнего варианта проекта совместного коммюнике, который обсуждался в Нью-Йорке 23 мая и в котором фигурировали некоторые очень важные вопросы. Все эти события являются тревожными сигналами в том, что касается будущего взаимодействия Совета Безопасности с Советом по вопросам мира и безопасности, который является нашим главным партнером в решении вопросов, касающихся мира и безопасности в Африке. Поскольку наш преемник сейчас готовится к одиннадцатой совместной сессии, которая будет проходить в Аддис-Абебе, то эти вопросы должны быть внимательно рассмотрены.

Другой вопрос, который был в центре нашего внимания в ходе работы в этом году, касается проведения заседания по укреплению сотрудничества между Комиссией по миростроительству и Советом Безопасности в области поддержания мира в Африке. Это заседание проводилось в связи с принятием резолюции 2282 (2016), в которой Совет выразил намерение регулярно запрашивать, обсуждать и опираться на конкретные стратегические и имеющие целевую направленность рекомендации Комиссии по миростроительству. Это стало знаменательным событием, поскольку благодаря этому Комиссия по миростроительству, безусловно, станет очень важным органом в работе Совета.

Проведенные обсуждения предоставили членам Рабочей группы возможность оценить, как мы можем укрепить взаимоотношения между Советом Безопасности и Комиссией по миростроительству, как сделать Комиссию по миростроительству более актуальной для работы Совета Безопасности, принимая во внимание ее роль связующего звена, а также как содействовать решению обнаруженной проблемы, которая выражается в отсутствии синхронизации или узости мышления и которая была названа одной из проблем, затрагивающих работу Организации Объединенных Наций.

Мы рекомендуем включать в ежегодную программу Специальной рабочей группы темы миростроительства и поддержания мира. Также рекомендуем, чтобы темы предлагались Председателем после консультаций с соответствующими структурами Секретариата. Это также согласуется с резолюцией 2282 (2016).

Мы хотели бы поблагодарить членов Специальной рабочей группы и Секретариат за бесценный вклад в обеспечение работы Председателя. Позвольте пожелать всего наилучшего нашему преемнику на посту Председателя Рабочей группы.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю посла Гашпара Мартинша за его брифинг.

Сейчас я сделаю заявление в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006).

В ходе выполнения функций Председателя трех комитетов по нераспространению Испания всегда четко указывала на то, что ее главная роль заключается в поиске консенсуса. Основными движущими

факторами нашей работы в целях решения этой задачи были ответственность и, прежде всего, транспарентность. Поэтому мы всегда рассчитывали на сотрудничество со стороны членов Совета. Я благодарю их за поддержку и за то, как они помогали нам решать проблемы.

На наш взгляд, в настоящее время существует три фактора, которые будут способствовать повышению эффективности комитетов.

Во-первых, актуальный характер их работы. Я считаю, что на заседаниях Совета Безопасности, где необходимо уделять повышенное внимание обсуждению и анализу соответствующих вопросов, следует избегать формализма. Полагаю, что при выступлении председателей с брифингами в Совете они должны избегать механического зачитывания распространенных ранее текстов, которые порой бывает трудно воспринимать не только неспециалистам, но и самим председателям комитетов. Брифинги должны быть простыми и создавать условия для предметного обсуждения.

Во-вторых, транспарентность. Транспарентность крайне важна в деятельности комитетов и в деле отражения их решений, особенно в области санкций. Государства должны иметь возможность четко и ясно понимать обязательства, которые они должны выполнять. В этой связи я приветствую прогресс, достигнутый Секретариатом в работе веб-сайтов комитетов.

В-третьих, единство. Совет должен занимать единую позицию при принятии и осуществлении резолюций. Следует избегать двусмысленных положений, которые создают неопределенность и затрудняют процесс осуществления.

К этим трем факторам я хотел бы добавить четвертый. Полностью поддерживаю пять предложений, выдвинутых послом Новой Зеландии, которые, на мой взгляд, являются идеальными, причем из этих пяти предложений я хотел бы выделить, в частности, то, которое касается необходимости получения 15 голосов в поддержку того или иного решения, что в конечном счете превращает заседания комитетов в совещания 15 делегаций, каждая из которых обладает правом вето, и затрудняет процесс принятия решений в комитетах.

Теперь я хотел бы кратко остановиться на конкретных вопросах трех комитетов, которые я возглавляю: Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), Комитета, учрежденного резолюцией 1718, и Комитета, учрежденного резолюцией 1540.

Что касается Комитета, учрежденного резолюцией 1737, то самым радостным моментом для меня стало прекращение его работы в январе этого года. Подписание ядерного соглашения в 2015 году, благодаря усилиям многих стран, позволило дипломатии одержать победу. Я убежден в том, что полное осуществление резолюции 2231 (2015) позволит окончательно урегулировать этот вопрос.

Что касается Комитета, учрежденного резолюцией 1718, то всегда было ясно, что санкции направлены исключительно против военной ядерной программы и баллистических ракет, а не против народа Корейской Народно-Демократической Республики. Именно это привело к принятию Советом резолюций 2270 (2016) и 2321 (2016), и мы всегда делали все возможное, чтобы наши решения не оказали негативного воздействия на гуманитарную ситуацию.

В предстоящие месяцы многое еще предстоит сделать, и я уверен, что председательствующая делегация Италии блестяще справится с этой задачей. Например, в качестве личной рекомендации я бы посчитал полезным провести открытый брифинг по резолюции 2321 (2016). Необходимо объяснить членам Организации Объединенных Наций различные аспекты осуществления такой сложной резолюции, как резолюция 2321 (2016).

Разумеется, мне не удалось довести до полного завершения работу в Комитете 1718, но я не теряю надежду на то, что это произойдет уже в ближайшем будущем. Сейчас все находится в руках Пхеньяна, который должен вернуться к соблюдению международных законов и добиться прекращения режима санкций. Как всегда, я верю в дипломатические усилия и диалог.

Что касается Комитета 1540, то мне практически нечего добавить. В последние два года его работа носила интенсивный характер. Мы напряженно работали над проведением глобального обзора и несколько дней назад приняли под председательством министра иностранных дел нашей страны резолюцию 2325 (2016), которая является обновленной версией резолюции 1540 (2004), сохраняя изложенный в ней превентивный подход, основан-

ный на сотрудничестве. Я хотел бы поблагодарить всех членов Совета Безопасности за их поддержку в этом усилии.

В заключение я хотел бы выразить слова признательности и в особенности упомянуть тех, кто стал членом нашей «семьи» и помогал в организации работы комитетов: Отдел по делам Совета Безопасности, Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Группу экспертов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540, и Группу экспертов Комитета 1718. Без них, без их директоров и координаторов, должностных лиц, которые вели переписку и обеспечивали веб-страницы, мы не смогли бы выполнить нашу задачу. Они были нашими «глазами и ушами». Они консультировали нас, информировали или оказывали нам поддержку весьма профессионально и терпеливо. Нам будет недоставать их всех, как и наших коллег в Совете Безопасности. Мы будем поддерживать их всех, находясь по другую сторону этого стола.

Я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Слово предоставляется послу Ибрахиму.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную покидающим Совет Безопасности непостоянным членам возможность подвести итоги нашей работы по руководству вспомогательными органами Совета за последние два года. Малайзия имела честь возглавлять Рабочую группу Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, а также Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1970 (2011) по Ливии. Я хотел бы поделиться некоторыми появившимися у нас в период нашего председательства соображениями, начав с Рабочей группы.

Масштаб ответственности Совета за поддержание мира и безопасности никогда не осознается столь глубоко, как при рассмотрении нами пагубного воздействия вооруженных конфликтов на детей. В последние два года положение детей во многих странах, затронутых конфликтами, к сожалению, значительно ухудшилось, чему способствовали беспрецедентные тенденции и проблемы, связанные с обеспечением их защиты. При выполнении обязанностей Председателя Рабочей группы и в процессе решения стоящих перед ней задач Малайзия сосредоточилась на укреплении нормативной основы повестки дня Совета в отношении проблемы детей и вооруженных конфликтов, а также на включении задач защиты детей в его более широкую деятельность. По мере возможности мы также продолжали традицию разработки новаторских подходов, которой характеризовалась деятельность этой Рабочей группы в период ее создания.

В ходе нашего председательства в этой Группе, в июне 2015 года, Совет принял резолюцию 2225 (2015) об укреплении нормативных основ повестки дня по этой проблеме, согласно которой похищения детей были внесены в качестве пятого нарушения, служащего основанием для их включения в приложения к докладам Генерального секретаря по этому вопросу, наряду с вербовкой и использованием детей в качестве солдат, их убийствами и нанесением им увечий, изнасилованием и другими формами сексуального насилия над детьми и нападениями на школы и больницы. Таким образом, ею был расширен набор имеющихся в распоряжении Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций средств для пресечения тяжких преступлений в отношении детей, в том числе тех, которые совершаются негосударственными вооруженными группами.

За два года исполнения Малайзией функций Председателя Рабочей группы мы утвердили согласно ее мандату, определенному в резолюции 1612 (2005), выводы о положении детей в условиях вооруженных конфликтов в Южном Судане, Афганистане, Ираке и Центральноафриканской Республике. Занимаясь разработкой рекомендаций для сторон конфликтов и тех, кто обеспечивает защиту детей, в каждой конкретной стране, мы осознавали отсутствие механизма регулярного контроля за выполнением тех документов, в которых содержатся такие выводы. В результате, во все выводы Рабочей группы включены положения, призывающие к постоянному взаимодействию Совета в его усилиях по защите детей с соответствующими государствами-членами и другими международными субъектами, в том числе с сообществом доноров. Хотя в период нашего председательства у нас не было возможности принять последующие меры в этом отношении, мы надеемся, что это позволит заложить основу для работы будущих председателей по обе-

спечению эффективного осуществления выводов Рабочей группы.

Мы также старались продолжать усилия наших предшественников на этом посту по обеспечению того, чтобы вопросы защиты детей в достаточной мере учитывались в более широкой деятельности Совета, в том числе при разработке и продлении мандатов миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Создание в миссиях Организации Объединенных Наций потенциала для защиты детей за счет назначения советников по этим вопросам сыграло важнейшую роль в активизации выполнения повестки дня по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Поэтому крайне необходимо и впредь разрабатывать для советников по вопросам защиты детей действенные мандаты и предоставлять им средства, которые им необходимы для выполнения на местах порученной им важнейшей работы.

Мы также подчеркнули важную роль соответствующих комитетов по санкциям в применении санкционных мер для привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений и нарушений в отношении детей, включая вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах. В этой связи мы продолжаем оказывать содействии обменам информацией с соответствующими комитетами по санкциям, в том числе посредством проведения Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах периодических брифингов.

Помимо этого, мы первыми внедрили практику направления Специальному представителю по вопросу о детях и вооруженных конфликтах приглашений проводить совместные брифинги для Рабочей группы и соответствующих комитетов по санкциям в рамках усилий по расширению и углублению взаимопонимания и сотрудничества в ходе работы вспомогательных органов Совета, которая дополняет его деятельность. Мы считаем, что такие возможности для плодотворного взаимодействия между вспомогательными органами в вопросах защиты детей вполне можно было бы исследовать еще глубже. Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить глубокую признательность Специальному представителю по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-же Лейле Зерруги и ее Канцелярии, а также ЮНИСЕФ за их неустанные и самоотверженные усилия и решимость, направленные на обеспечение защиты прав детей. Я хотел бы также воздать должное всем советникам по вопросам защиты детей и другим должностным лицам и представителям Организации Объединенных Наций, а также субъектам гражданского общества, которые занимаются выполнением задач по улучшению положения детей в вооруженных конфликтах на местах. Хотя срок наших полномочий в Совете подходит к концу, мы сохраним свою солидарность и приверженность этой важной повестке дня.

Теперь я перейду к работе Комитета, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии. Поскольку я кратко информировал Совет в своем качестве Председателя этого Комитета буквально две недели назад (см. S/PV.7827), я не буду вдаваться в подробности его работы.

На протяжении двух последних лет, в период председательства Малайзии в Комитете, Ливия переживала тяжелое и сложное время. На политической арене произошел раскол, и на протяжении почти всей первой половины нашего пребывания на посту Председателя Комитета стороны стремились согласовать Ливийское политическое соглашение. Даже после принятия год назад этого Политического соглашения и после прибытия в Триполи Президентского совета процесс формирования правительства национального согласия до сих пор и не завершен. Поэтому работу Комитета в этот период приходилось вести очень сбалансированно и осторожно, таким образом, чтобы введенный в 2015 году режим санкций не помешал политическому процессу и чтобы в 2016 году он способствовал созданию правительства национального согласия.

Таким образом, в то время как в 2015 году вопросы, обсуждаемые Комитетом, распределялись равномерно, во второй половине 2016 года произошло значительное увеличение нагрузки, главным образом в связи с ростом числа просьб о предоставлении руководящих указаний относительно сферы применения санкционных мер. В связи с этим Комитет издал еще одно уведомление об оказании помощи в осуществлении, а также дважды в 2016 году вносил в такие уведомления обновленную информацию. Они предназначены для уточнения соответствующих санкционных мер, а также для оказания государствам-членам содействия в выполнении их

обязательств по осуществлению резолюций Совета Безопасности по Ливии.

На протяжении 2015 и 2016 годов Комитет внимательно следил за соблюдением эмбарго на поставки оружия, и особенно за поставками оружия и другой военной техники в Ливию, а также за опасностью их утечки. Одним из наиболее заметных изменений в режиме санкций стало предоставление государствам-членам полномочий, позволяющих им перехватывать в открытом море суда, предположительно нарушающие эмбарго на поставки оружия. Но несмотря на все усилия Комитета, это эмбарго по-прежнему нарушается, причем поступают сообщения об увеличении притока в Ливию оружия и другой военной техники и о присутствии там наемников и иностранных вооруженных сил, а также о воздушных ударах, наносимых иностранными силами.

Другим ключевым аспектом работы Комитета были меры по замораживанию активов, нацеленные на обеспечение сохранности ливийских государственных активов с тем, чтобы в конечном итоге предоставить их в распоряжение ливийского народа. Кроме того, Комитет по-прежнему преисполнен решимости таким же образом защитить природные ресурсы Ливии. В этой связи включение в санкционный перечень и последующее исключение из него судна «Дистия Амея» стали наглядным примером успеха, который продемонстрировал решимость Комитета оказывать поддержку правительству национального согласия и обеспечивать использование ливийских природных ресурсов в интересах самого ливийского народа. В этой связи мне хотелось бы особо отметить огромный вклад и неустанные усилия Группы экспертов Комитета. Они являются одним из важнейших компонентов работы Комитета, в частности в том, что касается контроля за выполнением санкционных мер и повышения их эффективности. Благодаря им Комитет постоянно принимает меры по выполнению рекомендаций Группы. Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить Группе экспертов нашу признательность и благодарность за ее замечательную работу в этом отношении.

Продвигаясь вперед, мы хотели бы призвать нового Председателя продолжить рассмотрение возможностей для организации поездки в Ливию ввиду вполне подходящих для этого условий и времени. К сожалению, со времени учреждения этого Комитета в 2011 году ни одному из его председателей, в том числе и мне, не удалось совершить такую поездку. Одновременно следует и далее наращивать взаимодействие с региональными партнерами и международным сообществом. Региональным партнерам и международному сообществу необходимо работать сообща в поддержку проводимого и направляемого самими ливийцами переходного процесса и выполнять свои обязанности и обязательства посредством соблюдения и осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности. Региональные партнеры и международное сообщество также призваны сотрудничать с ливийскими властями и оказывать им помощь, особенно в нынешних условиях, когда у ливийцев нет для этого соответствующих ресурсов.

Наконец, я хотел бы выразить нашу искреннюю признательность всем членам Комитета за их сотрудничество, Группе экспертов — за ее вклад и особую признательность Сектору вспомогательных органов за его неоценимую помощь и глубокое понимание ситуации. Я хотел бы также поблагодарить всех членов Организации Объединенных Наций за поддержку и сотрудничество в течение двух лет председательства нашей страны.

В заключение я хотел бы заверить делегацию Швеции, которая сменит Малайзию на посту Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, в нашей готовности к всестороннему сотрудничеству и пожелать ей всяческих успехов в 2017 году.

Председатель (*говорит по-испански*): Я искренне благодарю покидающих свои посты председателей за их брифинги, и особенно тех, кто сделал все возможное для того, чтобы уложиться в пятиминутный регламент.

Заседание закрывается в 16 ч. 05 м.